

В Россию вернулась цензура

Кто-нибудь знает случай, когда введение цензуры объяснялось бы дурными побуждениями? Чтобы кому-нибудь назло или потому что «ишь распоясались»? Нет, введение цензуры всегда обосновывается намерениями самыми возвышенными, моральными или, на худой конец, рациональными.

Через день после Октябрьского переворота 1917 года, который потом стали пафосно называть Октябрьской революцией, большевики издали Декрет о печати, по которому закрытию подлежали органы прессы «1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству; 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; 3) призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно наказуемого характера». За последующие полгода комиссары закрыли 470 оппозиционных газет. Большевицкий вожак В.И. Ленин объяснял это откровенно: «Терпеть существование этих газет, значит перестать быть социалистом».

Любовь социалистов к цензуре общеизвестна. Немецкие национал-социалисты в 1933 году, едва придя к власти, уже в марте учредили Министерство образования и пропаганды, которое под руководством Йозефа Геббельса начало вводить повсеместную цензуру в стране. Для начала же нацистские студенческие организации, профессора и сотрудники библиотек составили реестр опасных книг. Ночью 10 мая 1933 г. национал-социалисты устроили рейд по библиотекам и книжным магазинам по всей стране. Они прошли по ночным улицам при свете факелов, распевая песни и сжигая книги на огромных кострах. За одну ночь они сожгли более 25 тыс. книг. По-настоящему радикальная цензура!

Разумеется, Государственной думе, принявшей поправки в закон об информации, утверждающие институт цензуры в России, до коммунистической или национал-социалистической практики еще далеко. Но она твердой поступью и с хорошей скоростью идет в верном направлении.

Некоторые комментаторы считают, что технически закон об ограничении свободы в интернете трудновыполним. Другие совершенно справедливо отмечают, что национальное законодательство и так предусматривает судебный механизм закрытия неугодных российских интернет-ресурсов по мотивам, например, экстремизма, пропаганды наркотиков или детской порнографии. Это верно. Чего-чего, а полномочий российским силовикам хватает. Щедрый законодатель позволяет им командовать провайдером, изымать сервера, отбирать доменные имена, сажать нелояльных пользователей.

Однако были две загвоздки. Первая: все оперативно-следственные мероприятия можно было проводить только на территории России. А к великому сожалению людей в погонах и нелюдей в штатском отнюдь не все российские ресурсы интернета базируются в России. Вторая загвоздка: безумно раздражающая «людей дела» долгая судебная волокита. Ведь это же унижительно — радеющим об отечественной нравственности и строгом порядке защитникам государства предписывалось еще и обращаться в суд.

Новые поправки решают обе проблемы. Любой зарубежный ресурс можно заблокировать в России по указанию структур исполнительной власти. Провайдеров обяжут делать это под страхом лишения бизнеса или уголовного преследования. Никаких судебных решений на это не требуется. Не нравится — можете жаловаться! Куда? В суд, разумеется! Например, в Басманный.

Внесудебный запрет на информацию — это цензура. Тут нет никаких сомнений в толковании. И нет никаких сомнений в антиконституционности таких мер. Конституция России, пункт 5 статьи 29, гласит: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Аргументация для введения цензуры обычная — интересы детей, защита их от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. При этом один из поводов для включения в реестр запрещенных сайтов — публикация «материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», что представляет интерес как раз для взрослых, а вовсе не для детей.

Другой повод — «объявления о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в

зрелищных мероприятиях порнографического характера». Это подпадает под действие сразу нескольких статей Уголовного кодекса. Разве нормальная реакция нормальной правоохранительной системы состоит в том, чтобы немедленно удалить нежелательный контент, а не в том, чтобы выйти по этим объявлениям на преступников и предать их уголовному суду? Или это слишком хлопотно и не слишком выгодно?

Точно так же Уголовным кодексом преследуется и пропаганда употребления наркотиков или их производства и реклама мест распространения. Чего бы, казалось, не воспользоваться данными из интернета для борьбы с преступностью? Это же как самодонор, иди и бери их тепленькими! Зачем бросать все силы на закрытие сайта, а не воспользоваться информацией, которая сама плывет в ленивые правоохранительные руки? Ответ прост: им этого не надо. Они на этом живут, они с этого кормятся. Они не намерены бороться с преступностью, они предпочитают делать вид, что ее нет. Обилие сайтов с криминальным контентом — свидетельство непрофессионализма, беспомощности и коррумпированности правоохранительных органов. Поэтому лучший выход — эти сайты стереть. Да и то сказать: если бы правоохранители реально боролись с преступниками, разве тем пришла бы в голову мысль выводить полицию на себя, публикуя сведения о себе в интернете?

И все же, все это местные ведомственные интересы. Главный смысл поправок в том, что доступ к информации теперь ограничивается не судом, а цензурным ведомством. Теперь уполномоченные правительством чиновники будут решать, какая информация запрещена, а какая нет. Возрождение официальной цензуры — самое яркое событие из всех порожденных в законотворческой горячке Думой нынешним летом.

Можно было бы предположить, что цензура в интернете не пойдет дальше уголовно наказуемых тем, но уже сейчас видно, что это не так. Несколько абзацами выше я сознательно отстранился от обсуждения степени криминальности деяний, попавших под новые поправки. Ну, есть они уже в Уголовном кодексе, правильные — неправильные, но есть. Однако логика цензуры неизбежно ведет к расширению списка запретов. Отсутствие судебного разбирательства, пусть даже такого примитивного, как наше нынешнее, приведет к стремительному росту запретов. В реестр запрещенного сможет попасть все, что угодно. Именно этого справедливо опасаются пользователи интернета, поддержавшие акции протеста некоторых крупных интернет-ресурсов против поправок в закон об информации.

Опасения, что под запрет попадут темы, обсуждение которых не является ни преступлением, ни правонарушением, вполне обоснованны. Уже сейчас одним из поводов для включения в реестр запрещенных сайтов является распространение в интернете «информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства». Между тем, эти действия не влекут ни административной, ни уголовной ответственности. Они не запрещены законом. Следовательно, разрешены. Тогда на каком основании закрывать сайты?

Это не проблема отношения к самоубийствам. Кому-то запретить такую информацию покажется правильным, кому-то — нет, но в любом случае этот вопрос должен быть решен законодательно. Если же запрет темы самоубийства касается только интернета, то, значит, обсуждать то же самое на телевидении, по радио или на митинге все-таки можно? Тогда почему именно интернет находится в дискриминируемом положении? И как быть с единообразием применения законов и конституционно-правовых норм?

Применение внесудебных репрессивных норм ведет к окончательной деградации правосудия. Надо полагать, что, скрываясь за лицемерной «заботой о детях», авторы законопроекта — Мизулина, Железняк, Решульский и Нилов, Швецова, Борзова, Баталина, Бычкова, Епифанова, Кузьмичева, Сенаторова, Мануйлова и Герасимова — ясно осознают последствия своей инициативы. Дело не в противоречиях в законодательстве, которых и так полно, а с их помощью стало еще больше. Дело не в нарушениях Конституции, которые очевидны. И уж, разумеется, дело не в детях, на которых нашему государству начхать ровно так же, как и на всех остальных граждан. Для власти ценность закона в том, что официально воссоздается инструмент авторитарного управления и россияне должны теперь снова привыкать жить с цензурой. Это качественное изменение нашей политической жизни.

Я не случайно привел полный перечень авторов законопроекта. Страна должна знать своих антигероев! Необходимо добавить, что 11 июля во втором чтении из 448 действующих депутатов Государственной думы законопроект поддержали 441 депутат, а в третьем — 434 (семеро депутатов, видимо, притомились и пошли спать). Воздержавшихся и голосовавших «против» не было. Ни одного! Включая шутовскую оппозицию из «Справедливой России» и претендующих на лидерство в протестном движении депутатов Илью Пономарева и семью Гудковых. Протесты протестами, а работа работой! Возрождение цензуры — дело нешуточное, тут не увильнешь.

Каким-то удивительным образом закон начал работать еще до того, как вступил в законную силу. Первой жертвой его стал он сам! На официальном думском сайте «Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности» текст законопроекта 89417-6 и информация о его прохождении в парламенте недоступны. Все остальные законы доступны, а этот — нет. Наверное, в интересах защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. И это только начало новой эпохи!

Кстати, первый исторически подтвержденный акт цензуры в России относится к временам крещения Руси, когда появился запрет на чтение некоторых книг. Однако за тысячу лет в сфере распространения информации отмечен существенный прогресс. Нынешним властям вряд ли удастся сделать свой «Реестр запрещенных сайтов» образца 2012 года таким же эффективным, каким был «Список отреченных книг» 1073 года. Времена все же не те. Сегодня еще можно заблокировать большинству пользователей доступ к «крамольным» сайтам, пользуясь тем, что провайдеры интернет-услуг свои, российские. Дотянуться до них совсем просто. Но недалек тот день, когда для доступа в интернет будут широко использоваться общедоступные и высококачественные космические технологии. Уже сегодня можно получить доступ в интернет через спутники, и не все они российские. Конечно, пока еще невелика скорость и дороговато, но производство не стоит на месте.

Милая сердцу Путина идея авторитарного государства с регулируемым «железным занавесом» вступает в острое противоречие с идеей глобализации. И что самое обидное, не только с идеей, но и с практикой. Скоро Кремль в этом окончательно убедится. У него просто не хватит ни интеллектуальных способностей, ни технологических возможностей противостоять открытому и развивающемуся миру. Свобода в сети обязательно победит!

Автор: Александр Подрабинек

© Ежедневный журнал

ПОЛИТИКА, РОССИЯ

👁 3803

18.07.2012, 09:55

👍 304

URL: <https://babr24.com/?ADE=107217>

Bytes: 10552 / 10552

[Версия для печати](#)

[Скачать PDF](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр**

Подрабинек.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)